

СЕРГЕЙ ТАМБОВСКИЙ

ИМПЕРИЯ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

УСКОРЯЕТСЯ

Сергей Тамбовский

Империя ускоряется. Книга 4

«Автор»

2024

Тамбовский С.

Империя ускоряется. Книга 4 / С. Тамбовский — «Автор», 2024

Четвертая книга цикла "Империя у края", где герой с переменными успехами продолжает свои попытки реформировать СССР.

© Тамбовский С., 2024

© Автор, 2024

Сергей Тамбовский

Империя ускоряется. Книга 4

Самолет-самолет, ты возьми меня в полет

Далее этот детский стишок продолжался следующим образом – «А в самолете пусто, выросла капуста». В нашем ИЛ-62 пусто, если честно, не было, почти 100% заполняемость, но в бизнес-классе, на который расщедрился международный отдел ЦК КПСС народу было немного, наша кинематографическая делегация да мрачные дипломаты, летящие на смену нашим людям в ООН. С капустой же тут было вполне даже замечательно, зелененькие доллары с портретом Бенджамина Франклина у каждого в кармане лежали, у меня с Анечкой например аж по полторы тыщи баксов, Евстигнееву же с Сизовым отстегнули поменьше, но всё равно прилично. Эх, погуляем по Беверли-Хиллз, думал я, глядя в заиндевевший иллюминатор. А Игоревич вообще, как я понял, с платиновой карточкой Америкен Экспресс ехал, в своем КПК получил под страшные обязательства, и сколько там денег, знал только председатель КПК товарищ Пельше, а может и он не в курсах был.

Много было забот с тем, как приодеться, чтобы не ударить в грязь лицом перед взыскательной лос-анджелесской публикой, штук двадцать вариантов перепробовали, пока я не вспомнил, что мы же с Аней вообще-то военнослужащие и нам парадная форма положена по уставу, так что я быстренько затребовал это дело, а для ускорения припахал двух майоров, которые Петров с Бошировым. На следующий же день пришло приглашение явиться на материально-товарный склад Минобороны по Приволжскому военному округу, мы и явились туда с Анютой... ну Петров еще с нами был для солидности. Себе я там выбрал парадный синий мундир, петлицы с крылышками, фуражка с эмблемой, все дела, а Аня долго перебирала то, что там в наличии было и остановилась в конце концов на варианте белый верх, синий низ, плюс беретка с такой же эмблемой. Только юбку укоротить придется, сказал я, а то ниже колен это как-то совсем по-викториански, в сексуально раскрепощенной Америке не поймут. Аня согласилась и сделала дома всё сама за полчаса, она у нас мастерица на все руки, как оказалось между делом. Но обулись уж не по уставу, ну их, эти задубевшие черные говнодавы – я вытащил из шкафа легкие бежевые мокасины, давно их прикупил по случаю в Березке, а Аня белые туфли на длиннейшей шпильке обновила... получилось вроде неплохо и эпатажно – в виде офицеров Советской армии, я так скромно надеюсь, в Штаты со времен Гагарина никто еще не приезжал. Взяли и второй вариант нарядов, банановый, у нас, слава богу, фабрика Маяк их бесперебойно выпускала в десятке разных видов и цветов, выбрали те, что позабористее, чтобы уж точно поразить в самое сердце американское общественное мнение. Костюмы для аэробики тоже взяли, полярные – у меня красные трусы (с красными звездами и эмблемой ВВС само собой, Аня и пришила), белая маечка, у Ани наоборот, может мастер-класс где-нибудь дадим.

– А еще что ты там с собой взял, Сергуня? – спросите наверно вы, и я вам честно отвечу, что дохрена всего, в три чемодана еле убралось.

Во-первых и в главных это конечно сценарий нового фильма по Стругацким, я его три ночи переводил, потом отдал напечатать в четырех экземплярах, вот все четыре с собой и вез – много не мало, пригодится. Потом конечно изделия нашего НПО – персоналку брать не стали прихватили только кучу программ на дискетах, наши умельцы перекодировали их под Эппл-2, а зато взяли две новые модификации мобильных, обе цифровые. И средства индивидуального передвижения, абсолютно все варианты, что мы сделали за прошедшее время, начиная от электросамоката и закачивая моноколесом – покажем, так сказать, товар лицом, прокатимся с ветерком по Сансет-бич и Чайна-тауну.

Кубик Рубика не стал брать, их же и так там выпускают миллионами в месяц. А вот песенок записал несколько штук, да, из тех, что по моему мнению как раз пришлись бы ко двору конца 70-х – Си-Си-Кетч со своим незабвенным «Потому что ты молодой», Европа «Финальный отсчет», Модерн Токинг «Вишневая леда», Опус «Жизнь есть жизнь», Крис Ри «Дорога в ад» (а нехрен было воровать основную тему с народной белорусской песни) потом подумал-подумал, плюнул и приплюсовал туда еще горячие латиноязычные «Макарену» и Лас-Кетчуп со своей «Томатной песней», хрен с ними. Неделю целую сводили и записывали всё это дело на базе нашего НПО, эх, надо б еще и клипы было сразу сварганить, но объять необъятное, как известно, очень тяжело, отложил на неопределенное время. Старые свои вещи тоже взял, мало ли что, всего набралось двадцать две штуки, на два полноценных диска-гиганта. С песнями я еще не решил, что делать, может во время аэробики запустим, может на условный Атлантик Рекордс загоним, это уж на месте видно будет, в Калифорнии.

Перед отправкой за рубеж мы конечно же прошли комиссию в обкоме, где нас никто, правда, не спрашивал о лидерах коммунистического движения Западной Сахары и Гондураса, и сколько там лет отсидела Анжела Дэвис в застенках кровавого ФБР тоже не интересовались – новые времена все-таки настали, просто поговорили по душам. А вот инструктаж очень подробный прошли, почти что как в песне Владимира Семеныча «Инструкция перед поездкой за рубеж», причем советы были в основном дельными – как деньги от воровства уберечь, да что там можно есть-пить, а что лучше не надо, да как себя вести с простыми людьми, не ударить в грязь лицом с кинозвездами и поговорить по душам с богатенькими воротилами с Уолл-стрита, буде таковые неожиданно нарисуются на нашем жизненном пути. Как с американскими спецслужбами общаться, тоже затронули вопрос... лучше, чтоб никак, честно признались инструкторы, но если уж придется, то... далее следовал получасовой рассказ на этот счет. Я даже в записной книжечке кое-что на память оставил... Игоревич же (он тоже был и на комиссии, и на инструктаже, как же без него) только посмеивался в усы, но слов, правда, почти никаких не сказал. И два наших человека с вами поедут, так инструкторы в конце концов подвели итог нашей беседе, они помогут в случае чего по любому вопросу. А какими же будут их должности в нашей группе? – спросил я. Очень простыми, ответили мне, один будет второй секретарь консульства в Сан-Франциско, а другой третьим секретарем консульства в Сан-Франциско. Задавил в себе на корню вопрос про четвертого секретаря консульства, а просто ответил, что всё понятно, господа-товарищи-граждане, мы тогда пошли собираться? Идите и собирайтесь, но помните при этом, что от вашего визита много зависит... очень много... с самого (палец в потолок) верха звонили и интересовались... вот конкретно тобой и интересовались, Сергей эээ... Владимирович.

Товарищи с улицы Воробьева от меня резко отстали, я пару раз пытал Игоревича, что же это такое было на даче-то, но он только отшучивался, а на третий раз прямо сказал, чтоб я не лез в эти дела, а то хуже будет. Ну я человек достаточно понятливый, поэтому лезть в эти дела прекратил... Да, а веселились мы тогда на той обкомовской даче... бывшей обкомовской, а теперь моей... до поздней ночи, даже и на озеро ходили купаться и никто не заблудился, мобильник-то у каждого почти в кармане был, он очень помогает от заблуждений. Никита Сергеич оставил мне свой номер телефона, звони мол, когда из Америки вернешься, может чего-то совместное придумаем... а вот возьму и позвоню, может и правда чего сладится...

Все вместе собрались уже в Шарике-втором, в новом, прямо с иголки, известка даже кое-где в воздухе летала. Евгений Саныч долго паялился на наш с Анютой прикид, потом не выдержал:

- Это вы чего, для конспирации что ли такие костюмы надели?
- Какая конспирация, Саныч, – позволил себе обидеться я, – мы с Аней уже с полгода как честные военнослужащие Советской армии.
- И за полгода ты до майора дослужился? – хитро усмехнулся он.

– Так точно, тш народный артист, у нас год за три идет... с половиной, за вредность.

А директор Мосфильма так и совсем ничего не сказал, он осваивал только что, как видно, полученную трубку мобильного телефона, а у него ничего не ладилось. Помог человеку, чо... жалко, что понятия «роуминг» еще не существует, так что в Америке наши телефоны бесполезными станут... хотя нет, не совсем – мой например и анечкин сохранили встроенную функцию прямого звонка друг на друга, так что в пределах трех километров можем связаться в экстренном случае чего. Подошли и два секретаря из консульства – один был классический мордovorот из гангстерского боевика категории Б, поперек себя шире и выражение лица, от которого сразу хотелось спрятаться куда-нибудь, а второй по виду простецкий парнишка из пролетарского угла большого промышленного города, ну как я примерно. Представились как Богдан Егорыч (с Украины что ли?) и Кирилл Трофимыч (ну будете значит Богдашей и Кирюшей). Более ртов они не открывали, да и не очень-то и хотелось, чтоб они их открывали.

Побазарили с Евстигнеевым и Сизовым про будущий фильм, я кстати вручил им по экземпляру на русском, взял я и такие на всякий случай, вот и пригодились. Рассказал про звонок Николсону и его обещания помочь, потом Саныч долго пытал меня на предмет Стенли Кубрика – кто такой Кубрик, почему Кубрик, откуда Кубрик и зачем Кубрик. Рассказал, как смог про Одиссею 2001 года и Сияние, мол живая классика, мол если сможем заинтересовать такого мэтра, пожизненная, да и послежизненная слава нам обеспечена с гарантией, не говоря уж об очень солидных деньгах. По-моему не убедил ни того, ни другого.

—

Трансатлантические перелеты это то еще удовольствие – 8-9 часов в кресле, даже если оно в бизнес-классе, тем более, если всё происходит ночью (днём-то хотя бы солнышко всю дорогу в твой иллюминатор светит, держась на небосклоне в одном и том же месте, как приклеенное хорошим клеем), выдержать довольно трудно. Не, есть конечно беспроегрышный вариант выжрать поллитра крепкого напитка и потом играть в карты до посадки, но я его сразу отмел, тем более что два серьезных секретаря консульства в креслах через проход мало располагали к такого рода поведению. Рот они по-прежнему на замке держали, неразговорчивые секьюрити нам попались, да. Аня тоже маялась, устраиваясь в кресле различными способами, а потом пыталась заснуть и не сумела, как и я впрочем. Книжки тоже читать не хотелось, тем более, что верхний свет приглушили, а персональные лампочки светили не сказать, чтобы достаточным образом для чтения. Но всё в жизни когда-нибудь да кончается, объявили и нам наконец, что «наш самолет готовится к посадке в международном аэропорту имени Джона Кеннеди города Нью-Йорка, просьба не курить, привести кресла в вертикальное положение и пристегнуть ремни».

На посадку три раза заходили – то ли пилотам что-то не нравилось, то ли диспетчеры неумышленно отправляли лайнер на новый круг, я уже даже и беспокоиться начал, что там с топливом, не закончится ли оно неожиданно в процессе кружения над Америкой. Но нет, не закончилось, с четвертого раза всё отлично прошло – пилотам не аплодировали, этот обычай вошел в практику в 90-е годы, но обрадовались конечно все без исключения. Подъем, выход, забирание вещей, таможня, зал ожидания, здесь у нас должна быть пересадка на местную линию до Лос-Анджелеса, он же LAX, поменьше самолетик туда конечно полетит, что-то типа 737-го боинга. Ну а пока сидим-ждем.

– Аня, хочешь кока-колы какой-нибудь? – спросил я.

– Нет, спасибо.

– А я хочу, – встрял в разговор Саныч.

– Ну тогда прогуляемся до кафешки, – предложил я, – вон их тут целый ряд стоит.

Прогулялись, чо... заказывал я конечно, Саныч с английским был не совсем в ладах, взял по сэндвичу с тунцом (почему-то тут с тунцом только и ели, как я успел заметить), ну и кока-колу пресловутую, нашим людям она в диковинку пока что была. Сидим, закусываем,

обсуждаем возможные варианты речи на премьере... неожиданно к нам подсаживается весь шустрый такой мужчина в зеленом пиджаке и коричневых брюках, в руках блокнот.

– Прошу прощения, джентльмены, я корреспондент Эй-Би-Си Боб Херли, скажите, ваша фамилия случайно не Сорокалет? – ко мне, значит, обращается он.

– Эбсолютли райт, – отвечаю я, – а откуда вы меня знаете?

– Да кто ж вас не знает-то – полгода назад твоя и жены твоей физиономии на всех обложках несколько дней висели, как уж это там было... а, «Из Китая с любовью» и «Радиация любви», как-то так...

– Ну надо ж, – развеселился я, – и что про нас например в вашей Эйбиси говорили?

– Разное и всякое говорили... ну например, что вы новый проект Кремля, что вы тайные сотрудники Кей-Джи-Би и что вообще никаких взрывов там не было, а всё это совместная постановка советской и китайской кинокомпаний... что касается КГБ, кстати, это похоже на правду – что это за форма на тебе такая?

– Но-но, – строго ответил я, – КГБ тут не при чем, там и форму-то никакую не носят, а это армейская форма, потому что я офицер советских военно-воздушных сил – какую ж мне одежду носить прикажешь?

– А ты значит военный лётчик? И летать умеешь? А ну да, ну да, в тех же публикациях было, как ты своего руководителя спас... слушай, не в службу, а в дружбу – дай мне эксклюзивное интервью, раз уж мы тут встретились случайно?

– А что мне за это будет? – мгновенно сориентировался я.

– Пригожусь может чем-нибудь, земля-то круглая, глядишь и пересечемся на кривой дорожке...

– А камера у тебя где? Или ты разговорный корреспондент?

– Есть и камера, есть и оператор, воон в том углу они отдыхают. Мы вообще-то приехали встречать Майкла Джордана, слышал про такого?

– Чикаго Буллз?

– Точно, Чикаго, но его рейс задерживается, так что я всё равно без дела сидеть буду ещё битый час, если не два...

– Уговорил, тащи свою камеру и задавай свои вопросы... хотя подожди, спрошу-ка я сначала добро у нашего руководителя.

– Значит все-таки Кей-Джи-Би у вас рулит, – усмехнулся Боб.

– Можешь конечно думать что хочешь, но вообще-то руководителем у нас директор киностудии Мосфильм, слышал про такую? Это как у вас Уорнер Бразерс примерно.

– Ну слышал – иди спрашивай... да, и супругу свою не забудь прихватить, к ней тоже вопросы будут.

Подошел к Сизову:

– Николай Трофимыч, там вот Эйбиси об интервью просит, вы не против? – и я кивнул на зеленого Боба, который напряженно выглядывал из дверей кафе.

– Провокаций не будет? – спросил тот.

– Не похоже, парень вроде вполне адекватный... может еще у Кирюши с Богдашей спросим?

– Не надо, не буди их – даю тебе добро, но если они гадости какие напечатают, отвечать ты будешь, лады?

– Лады, Трофимыч, гадости на себя беру. Аня, пойдем поговорим с телевизионным товарищем.

А Боб тем временем уже притащил своего оператора в свободный уголок зала, рядом с Баскин-Роббинсом, и они оба устанавливали камеру и освещение.

– Вот туда становитесь вдвоём, – и он махнул рукой к стене, – чуть левее... чуть ближе друг к другу... ОК, поехали. Итак, дорогие телезрители, сегодня в нашу прекрасную страну из

России прилетели Серж и Энни Сорокалеты, известные широкой публики по их знаменитому спасению из объятого ядерным конфликтом Китая. Скажите, зачем вы к нам прилетели, Серж?

– Здравствуйте. Мы прилетели на премьеру нового фильма, снятого по мотивам того нашего знаменитого спасения. Совместного кстати с вами и с китайцами фильма, в главных ролях там заняты Джек Николсон и Джеки Чан.

– Как он называется?

– «Миссия невыполнима», премьера в Лос-Анджелесе будет.

– Скажите, Серж, а почему на вас с Энни военная форма? Выходит это правда, что вы новый проект Кей-Джи-Би?

—

Ну и так далее – полчаса нас Бобби пытал этой хреню, я уж даже и пожалел, что согласился. Ане тоже досталось, хотя у неё с английским и не очень гладко было, но сумела она собраться и ответить вполне достойно. Но пару дублей некоторых ответов таки пришлось снять. А потом было продолжение нашего путешествия, на этот раз нас не Аэрофлот конечно перевозил, а Америкэн Эйрлайнс, у которой стюардессы в красивой такой оранжевой форме. Лететь хотя и поменьше времени, чем из Москвы, было, но всё равно немало – Америка страна большая. А в LAX нас уже конкретно встречали не менее 5 съёмочных групп, но впрочем федеральной из них только CNN по-моему была, остальные какие-то сугубо местные.

Пришлось на ходу сказать пару-тройку предложений о цели нашего приезда, да как нам нравятся Соединенные Штаты, про КГБ слава богу никто не спросил. И когда мы уже почти выходили из здания аэропорта (нас там микроавтобусик должен был ждать), я вдруг заметил удивительно знакомую физиономию, скромно курящую на улице у стоянки такси... ба, да это ж знаменитый советский, а теперь наверно американский киноактер Олег Борисыч Видов. Собственной персоной.

– Привет, Олежа, – вылетело у меня тут почти самопроизвольно.

Он удивленно посмотрел на меня и тут вот и узнал... гамму эмоций у него на лице довольно трудно описать, но к положительной части спектра она явно не относилась.

– Здравствуй... – сказал он неуверенно и тут же добавил, – ...те.

А тут и остальные члены делегации подтянулись, включая двух дипломатов в штатском.

– О, Олег Борисыч, – тут же сказал Сизов, а Евстигнеев добавил: – вот уж кого не ожидал здесь увидеть.

А товарищи майоры и Анюта ничего не сказали, а просто уставились на бывшего нашего соотечественника.

– Встречаешь кого-нибудь? Или провожаешь? – продолжал Евстигнеев.

Но в этот момент от распорядителя очереди на такси прилетело:

– Алек, итс ё тёрн.

И Олежа виновато извинился и на рысках рванул к желтенькому лос-анджелесскому такси, помог сесть на заднее сиденье брюзгливой даме с собачкой под мышкой и рванул с места так, что шины задымились. Я таки успел крикнуть ему напоследок:

– Заходи вечером в Хилтон, побазарим...

И он кажется это услышал. Но тут мне прилетело строгое предупреждение от товарища второго секретаря:

– Сергей эээ Владимирович, делаю вам строгое замечание – общение с нашими бывшими соотечественниками, изменившими Родине, может производиться только с санкции руководства, а без санкции это серьезное нарушение, и я буду вынужден доложить об этом по инстанциям.

– Кирилл ээ Матвейч, – взял его за пуговицу пиджака я, – можно вас на минуточку.

И отошел в сторонку, к очереди на автобус.

– Понимаешь, в чем дело, дорогой, – продолжил я в быстром темпе, – можно конечно это общение рассматривать, как сугубое нарушение, но можно и на другую сторону медали посмотреть...

– Какой медали? – непонимающе спросил он.

– Неважно, «За спасение утопающих» например. Вот сам посуди – народный артист СССР... ладно, заслуженный, народного он вроде не успел заработать, уважаемый человек в стране, лауреат, нарасхват снимается по 5-6 раз в год, и вот уехал он за рубеж искать лучшей жизни, и что?

– Что? – по-прежнему довольно тупо переспросил тот.

– А то, что не нужен он тут никому и перебивается с хлеба на воду, зарабатывает копейки... ну центы то есть, обычным таксистом, вот что. Из этого такой пропагандистский материал можно склепать, конфетку практически...

– Какую конфетку? – продолжал тупить он.

– Неважно, «А ну-ка отними» например... а уж если его заманить обратно в Москву да снова в профессию вернуть – это совсем информационная бомба будет, наши идеологи миллион бонусов на этом поймеют...

– Ну допустим убедил... – тяжело же ворочаются мысли у товарища секретаря, – но всё равно эти вопросы надо согласовать...

– Согласовывай конечно... кстати второй вариант с этим Видовым даю – помочь ему с профессией здесь, в Америке, но так, чтобы он знал, кому обязан. У вашего ведомства ведь очень большие возможности и длинные руки, я не ошибаюсь?

– Это ты не ошибаешься, – улыбнулся Кирюша.

– Тогда он будет целиком и полностью обязан нам своими успехами, а значит что? Правильно можно из него сделать агента влияния, но лично мне первый вариант больше нравится. Поехали может, а то народ заждался.

И мы вернулись к своей группе, загрузились в микроавтобусик Мицубиси (ну надо ж, подумал я, японцы уже начали свою экспансию на американский рынок-то, а скоро еще корейцы с китайцами подтянутся) и мы покатили по сказочно красивой и жаркой столице мировой киноиндустрии. Навстречу приключениям, да.

Каких только знаменитых фильмов тут не снималось, дело-то понятное – вышел за стены киностудии и продолжай работать на натуре, какая экономия на съемочном процессе. Ну «Крокодил Данди в Лос-Анджелесе» и «Битва за Лос-Анджелес» это из названий понятно, где дело происходит, но вот «Криминальное чтиво» например, там где не павильон, это вот примерно на этом месте и происходило (ну будет конечно происходить, не надо придирааться). Траволта с Джексонном отсюда шли к этим подросткам-недогёпам, а там вон Брюс Уиллис попал в гараж к извращенцам. Опять же «Красотку» взять, хоть и не нравилась мне никогда Джулия Робертс, но фильм тем не менее классический... а еще «Терминатор-2», который Судный день, и «Смертельное оружие», все 4 части, и плюс «Час пик» с уже постаревшим, но неунывающим Джеки Чаном, да и первый «Крепкий орешек» кажется воон там снимался, в небоскребе Фокс-Плаза, а также не будем забывать про второго «Хищника», «Блейд-Раннера» и «Железного человека». Мечта киномана короче говоря...

Оказалось, что в Лос-Анджелесе этих Хилтонов штуки четыре, если не пять, нас конкретно привезли в не самый дорогой и не очень близкий от Голливуда Хилтон-Сан Габриэль, я еще подумал, что Олежа возможно и не найдет нас при таком обилии Хилтонов.

Мало ли в Лос-Анджелесе Хилтонов?

На ресепшн никаких проблем не возникло, водила с микроавтобуса одновременно и сопровождающим от принимающей стороны оказался, заселили нас, можно сказать, со скоро-

стью, близкой к звуковой. Нам с Анютой номер без изысков достался, но вполне на уровне, даже свежие цветочки в вазочке стояли и пахли фиалками. А тут и ответственный секретарь с Уорнер Бразерс подкатил (это она была в связке с Мосфильмом и Шанхайской киностудией при съемках «Миссии»), это оказался маленький и кругленький колобок с губами, застывшими в непрерывной улыбке. Как это у него получается, невольно подумал я, мне например такой трюк недоступен, мышцы одеревенеют через полчаса...

Секретарь выдал нам дорожную карту мероприятий на завтра, сегодня свободный день, занимайтесь чем хотите и гуляйте где хотите по нашему замечательному городу, а завтра будьте любезны в полдень прибыть в концертный зал Дороти Павильон, там кстати у нас обычно Оскаров вручают. Потом премьера, потом пресс-конференция там же на сцене этого павильона, ну и под занавес фуршет в ресторане при павильоне, потом как получится. На этом улыбчивый колобок отбыл из нашего Хилтона с необычайной быстротой.

– Ну пойдём что ли прогуляемся по городу, – нерешительно сказал я Анечке, – хотя стой, есть одна мысль, – и я лихорадочно нашарил записную книжку, слава богу, я её в России не оставил. Пододвинул к себе гостиничный телефон, так, выход в город тут тоже через девятку, набор номера, туууу-туууу, на пятом гудке с той стороны отозвались:

– Кого тут еще черти принесли?

– Хай, Джек, – ответил я возможно более вежливым голосом, – это Серж Сорокалет такой...

– Да узнал я тебя, узнал – как дела, Серж?

– Да вот, приехал я таки в ваш Лос-Анджелес вместе с Энни, сейчас сидим в Хилтоне и думаем, чем бы заняться этим вечером.

– А бери свою Энни и дуй в Санта-Монику, тут куча ресторанчиков, выбирай, какая кухня тебе больше нравится – китайская, бразильская, итальянская, немецкая? Русская может? Такой ресторан тоже есть.

– Давай в итальянский (Аня, ты не против?), адрес скажи на всякий случай... окей, записал... а Синти будет?

– Нет больше никакой Синти, весь мозг она мне выела за последний месяц... будет Кубрик...

– Да ты чо?! – потрясенно ответил я, – он же в Англии кажется живет, как он здесь оказался-то?

– С наследством чего-то улаживал, время свободное осталось, вот и завернул в гости. Ну значит через час на углу бульваров Уилшир и Линкольна, скажешь таксисту, он не ошибется...

Аня сидела рядом, но по-моему половину не разобрала.

– Мы куда-то едем? – тревожно спросила она.

– Так точно, тц старший лейтенант, навстречу своему счастью и славе... ну то есть с Николсоном и с Кубриком встречаемся, ты должна понравиться Кубрику, твоя слава зависит в основном от этого...

– Надо наверно доложиться старшим товарищам... – сказала предусмотрительная Аня, – а то мало ли что.

– А и верно, пойду доложусь.

Сизов выслушал меня молча, но по тому, как у него загорелись глаза, я понял, что идея ему в общем и целом нравится.

– Не знаю только, одобрят ли это дело два наших секретаря...

– Может и не надо им ничего говорить? – предположил я, – мы через пару часов вернемся, а спросят, мы гуляем по городу.

– Ладно, черт с тобой, – согласился Сизов, – но если что-то случится...

– Отвечать за всё буду я, – подхватил я.

И мы с Анечкой поехали на лифте вниз, жили-то мы на 12 этаже, по лестницам не набегаешься. Попросил портье с ресепшна вызвать нам такси, хрен его знает, как его на улицах ловить, лучше уж перестраховаться. Желтенькая, как цыпленок, Шевроле, подкатила буквально через пять минут, назвал адрес, водитель, смуглый и носатый латинос, кивнул и лихо начал крутить баранку, так что временами страшновато становилось. Ехать было не сказать, чтобы совсем вот близко, все двадцать километров отмахали, наконец он остановился, махнул рукой, дескать вот ваш угол Уилшира с Линкольном, отдал ему червонец, хотя на счетчике было 9.20, пусть порадуется.

Ресторанчиков тут и вправду очень много было, но итальянский с гордым названием «Пикколо Италия» был один, не ошибешься. Джека видно не было, так что мы с Аней прогулялись туда-сюда по Уилшир-бульвару, вдыхая аромат цветущих орхидей (?) Да, наверно орхидей – сложно их перепутать с чем-то другим. А тут и Джек пожаловал, а рядом с ним был бородатый и лохматый в огромных очках и ермолке самый он – великий и ужасный Стенли Яковлевич Кубрик, он был хмур, как туча, и с него градом катил пот, и даже невооруженным глазом видно было, как ему всё вокруг надоело до чертиков...

Великий и ужасный Стенли

– Вот дерьмо! – это первое, что мы от него услышали, – у нас в Англии такого вонючего дерьма не бывает.

Мне-то оно было по барабану, я не раз и не три имел дела с людьми, у которых были, скажем так, несколько бОльшие способности к чему-либо по сравнению с окружающими (или если по-простому, то с гениями), и все они как один были с тяжелым характером... с невыносимым иногда, чтобы находиться в их обществе, надо было иметь железные нервы и безразмерное терпение (и оно у меня имелось), но вот Анечке такое приветствие явно в диковинку показалось и она уставила на него непонимающий взор.

– Стенли, – вступил тут в разговор Джек, – это те самые русские, с которыми я в Китае снимался, и у них есть к тебе дело.

– Да, ты говорил, «Миссия невыполнима» – и название дерьмовое, и кино тоже не лучше... сценарий тупые дебилы писали, а снимали конченные ублюдки... дерьмовое дерьмо короче говоря... ну пошли поговорим, раз у вас дело какое-то есть...

– Серж, – приподнял я фуражку, – Серж Сорокалет, а это моя жена Энни, – и она сделала книксен, немного покраснев. – Мы поклонники вашего таланта, маэстро, «Космическая одиссея» это что-то запредельно великое, лучше наверно в ближайшие 200 лет не снимут.

Кубрик пропустил мои комплименты мимо ушей, развернулся и вошел в «Пикколо Италию», мы за ним поплелись.

– Мэтр не в духе? – тихо спросил я у Николсона.

– Не бери в голову, Серж, он всегда такой, и даже еще грубее, выкладывай прямо, что там у тебя к нему есть, это и будет лучшей тактикой.

Сели за столик, что-то заказали, я на это не отвлекался, сказал, чтоб то же самое принесли, что и Джеку, и мы продолжили беседу.

– Мистер Кубрик, – сказал я задумчиво, – есть гениальный роман наших соотечественников братьев Стругацких...

– Они евреи? – перебил он меня без церемоний.

– Да, на 100%, – ответил я и продолжил, – это фантастика про аномальную зону, которая осталась на земле после посещения её инопланетными пришельцами, и зона эта оказалась полна странных и непонятных предметов и явлений, одни полезные для людей, например вечные батарейки или браслеты здоровья, но большинство очень опасные, как так называемый «ведьмин студень» или «комариные плешки». Зону естественно окружили забором из колючки

и поставили посты военных, но туда все равно прорываются горячие местные парни, называемые в народе «сталкерами», они всеми правдами и неправдами лезут в эту зону и тащат оттуда всё, на что есть спрос на черном рынке. Герой романа как раз и есть такой сталкер по имени Редрик. Но самый главный секрет и главная цель для сталкеров в зоне, это таинственный и неуловимый Золотой шар, который по легенде исполняет любые желания того, кто до него добрался. Редрик добирается... и вот по этой книге мы хотим снять кино, но никого, сравнимого по величине таланта с вами, у нас в СССР к сожалению нет, поэтому обращаемся к вам, скромно надеясь на понимание.

Кубрик побарабанил пальцами по столу, потом отпил пиво из бокала (я сделал то же самое), потом высказался:

– Сценарий есть?

Я вытащил из сумки две папочки и положил одну перед ним, вторую отдал Джеку.

– Конечно, вот он.

– Кто писал?

– Сами Стругацкие и писали, а перевел я.

– Ты еврей?

Дались ему эти евреи, с досадой подумал я.

– На одну четверть, бабушка со стороны матери была родом из Бердичева, – на самом деле не было конечно у меня никакой такой бабушки, но почему бы не сделать человеку приятное, раз уж его так на евреях заклинило.

– Там много декораций придется строить наверно...

– У меня есть полномочия заверить вас, мистер Кубрик, что в СССР вам будут предоставлены все условия и доступны любые места для съемок... ну почти любые – например закрытый атомный город Арзамас-16, ядерный полигон в Семипалатинске и полигон Кура на Камчатке, куда приземляются боеголовки советских баллистических ракет, в списке разрешенных есть...

– Семипалатинск это любопытно, – процедил сквозь зубы Кубрик, допивая своё пиво, – а вот интересно, служат ли там евреи?

– Заодно и выясните, – смело пообещал ему я.

– Энни твоя кстати не так уж и плохо отыграла в этой... «Миссии», для её возраста (сколько ей лет? 18 недавно исполнилось), можно даже сказать, что удовлетворительно...

– Короче говоря так поступим, – решительно отрубил он наконец, – я эту твою писульку забираю и полистаю на ночь глядя. Если она не слишком дерьмовая, мы продолжим наши переговоры. Связь через Джека, пока.

И он поднялся и с неожиданной быстротой для его комплекции скрылся за дверью рестораника. Я вопросительно посмотрел на Джека:

– По-моему мы ему не понравились...

– Не бери в голову, Серж, всё прошло отлично, обычно он даже и вполтину не так любезен с народом, как сегодня с вами.

– Ты так считаешь? Ну ладно, подождем-увидим...

– Травку будешь? – деловито спросил Джек, вытаскивая черный пакет из нагрудного кармана.

Травку я конечно не стал – не хватало еще потом с товарищами секретарями объясняться на этот счет, Джек на меня немного надулся за это, а мы посидели еще чуток за пастой с пивом и укатили обратно в свой Хилтон... Пэрис на тот момент еще не родилась, так что пиар этой гостиничной сети был вполтину меньше, чем через 25 к примеру лет. Домой на метро решили добираться, дешевле, да и на простых американцев посмотрим вблизи, чо...

Ближайшая станция оказалась тут совсем недалеко – Фармдейл на голубой ветке, а нам надо было на желтую ветку и станцию Маравилью, всего одна пересадка. За два бакса купил 2

двухчасовых билетика и без малейших проблем мы с Анечкой докатили почти до гостиницы, ну минут десять прогуляться, это ж совсем недалеко. Да, Желтая, она же Золотая ветка оказалась наземным транспортом, типа легкого метро в Бутово в 21 веке... ну или метротрама в Волгограде. А американцы... ну нормальные такие американцы оказались, только больше половины либо мексиканцами были, либо афро, как сейчас модно говорить, американцами. Не толкались, не шумели, не приставали, читали себе свои газетки и глянцевого покет-буки. Поезда только все были граффитями исписаны, что было несколько непривычно для советского человека.

По приезду доложил Сизову, Игоревич там тоже у него в номере сидел и всё внимательнейшим образом выслушал, потом Сизов буркнул что-то типа «хорошо», а Игоревич взял меня за рукав и увел на балкон.

– В следующий раз мне предварительно скажи, если такие мероприятия возникнут – Трофимыч конечно хороший человек, но...

– Да понял я, понял, – быстро ответил я, – в следующий раз прямо к тебе и зайду, а к Трофимычу не обязательно.

– Молодец, быстро соображаешь... как там Николсон-то? Познакомил бы...

– Да не вопрос, завтра на премьере и познакомлю. Только как у тебя с английским? Он ведь ни на русском, ни на польском, ни даже на украинском не умеет...

– Не волнуйся, разберемся.

И я ушел обратно в номер, где до вечера инструктировал Анюту, как лучше себя вести на завтрашних мероприятиях.

– Не бойся показаться дурочкой, мужики любят, когда они умнее женщин, а зато бойся оказаться малопривлекательной, вот это точно не простят. Ты в принципе и так достаточно сексуально выглядишь, а уж в этой военной форме вдвойне, но кое-какие хитрости не помешают.

– Это какие например? – спросила она.

– Ну еще и этому я тебя учить буду, сама поди знаешь... не знаешь?... хм, ну слушай тогда – походка должна быть как у модели на подиуме, в одну строчку... и плавно, без подпрыгиваний, как кошка ходит, видела? ну примерно так... еще что?... смейся почаще, можно невпопад, но часто... когда садишься, делай это тоже очень плавно, и ногу на ногу почаще закидывай... взгляд исподлобья, голова наклонена чуть вниз, это многим нравится... паратройка шуток совсем не помешает, какие шутки и в каких местах, это я тебе подскажу... когда сидишь, не лишне принимать завлекательные позы... какие? ну смотри...

Продемонстрировал несколько штук завлекательных поз.

– Приветственную речь я говорить буду, об этом не парься, на твою долю достанутся хорошо выглядеть на снимках и вернуть пару удачных фраз, которые долго не забудут... на фуршете много не пей, делай вид только, мало ли что они там нам намешают... ничего кажется не забыл...

– Уяснила, спасибо тебе, родной, – поцеловала она меня в щеку, – слушай, а я тут по дороге наверх видела план отеля, так там был нарисован бассейн, может сходим?

– Гениально, Холмс – переодевайся в купальник и пошли искать бассейн, а потом в ресторане местном поужинаем... нас поди бесплатно должны накормить, как дорогих гостей.

Пока кружится спиннер

Бассейн на крыше оказался – большой, красивый, плавно изогнутый в кривой зигзаг. И народу там почти что не было, в дальнем конце плескалась какая-то жирная бабища. Тут даже и вышка для ныряния предусмотрена была, не особенно высокая, три метра, может три с хвостиком. Я сразу на неё залез и вошел ласточкой в воду, кривовато конечно, с брызгами, но

на первый раз сойдет. Анята тем временем плыла брассом к другому краю бассейна, красиво плыла, я и не знал до сих пор, что она так умеет.

Я следом припустил, но не догнал конечно, способностей к плаванию у меня никогда не было. И пока мы так вперегонки плавали туда-сюда, бабища с другого края куда-то сама собой испарилась, зато на её месте образовались двое поджарых мускулистых мужика. Один из них напряженно в меня всматривался, я подплыл поближе и тоже присмотрелся... ба, да это ж Бобби, нет не Фишер... черт, фамилию забыл... юрисконсульт из Айдеал Той корпорейшн, которой я кубик Рубика в прошлом году сплавил... ну бывают же в жизни совпадения...

– Хай, Бобби, – сказал я ему, присев на бортик бассейна, – узнаёшь меня?

– Серж...Серж... Сорокалет, вспомнил! – обрадованно сообщил он, – мы с тобой в Москве переговоры вели. Ты тут какими судьбами-то оказался?

Рассказал ему о судьбах, потом перевел разговор на него – как жизнь, как бизнес, какие творческие планы?

– Игрушка эта твоя хорошо стартовала, по миллиону в месяц продавали, но похоже выдохлась за год, еще полгодика и наверно сворачиваться придется, – грустно сказал он, – а жаль, идея очень нестандартная была... а это кто? – спросил он о подплывшей к нам Аняте.

– Это супруга моя, Энни, – вежливо ответил я и добавил для Ани, – поплавай немного, а мы с коллегой пару вопросиков перетрем.

И Аня послушно уплыла в дальний конец бассейна, под сень склонившихся пальм.

– С тобой вроде другие девочки на той встрече были... – то ли спросил, то ли утвердительно сказал Боб, – я одну еще на ужин звал...

– Жизнь идет, Бобби, обстоятельства меняются, всякое бывает, – туманно ответил я.

– Слушай, бро, а может ты еще чего-нибудь из игрушек для нас придумаешь? Для Айдеал Той в смысле? У тебя хорошо получается...

Тут уже я напрягся, вспоминая, чего было популярно в мире за последние 30 лет... и вытащил из памяти спиннер, да, дорогие друзья, именно эта крутящаяся хрень и была самой любимой развлекухой для половины земного шара все десятилетия.

– Ты наверно будешь смеяться, Боб, но есть у меня еще одна идея, не в виде образца, но сделать его я берусь за день... ну при наличии нужных материалов, инструментов и мастерской.

– В двух словах объяснил бы, что там у тебя на выходе будет? – попросил Бобби.

– Да нет вопросов, слушай, – и я не двух конечно, но полусотне слов объяснил ему, что там у меня получится.

Боб достаточно недоверчиво выслушал всё это, потом сказал:

– Мастерскую со всей сопутствующей хренью я тебе в два счета организую, хотя бы даже и в Лос-Анджелесе, когда сможешь заняться?

– Так, – поразмыслил я вслух, – завтра у нас премьера фильма...

– Какого фильма? – удивился тот.

– А, так ты стало быть ничего не знаешь – я тут между делом кино снял, с Джеком Николсоном между прочим, ну и вот жена моя тоже поучаствовала, завтра в 12 премьера значит этого дела, в Дороти Павильоне, приходи кстати, скучно не будет...

– Да ты что? – изумился он, – много же у тебя талантов оказывается. А что, возьму и приду. Дороти... это где Оскары что ли вручают?

– Оно самое.

– Круто, – резюмировал он разговор, – без дураков круто. И Николсон будет?

– А как же, и еще Джеки Чан, ты его наверно не знаешь, восходящая звезда гонконгского кино, мастер боевых единоборств. И Стенли Кубрик тоже обещал быть...

– Ну значит тем более приду, – Боб встал и собрался уходить, – ну у меня дела, я пошел, после премьеры договоримся насчет мастерской.

Но напоследок добавил:

– Жена у тебя красивая, да, завидую страшно.

– Самому нравится, – весело ответил я и ушел в воду переворотом вниз.

Ужин у нас и в самом деле был бесплатный, в ресторане на первом этаже, пошли туда все вместе – мы с Аней, Сизов, Евстигнеев, Игоревич и двое ответственных секретарей. Один из них, который Кирюша, откуда-то узнал про мои похождения и беседу с Кубриком и всю дорогу до ресторана шипел и обещал мне небесные кары за недисциплинированное поведение и несанкционированный контакт хрен знает с кем. Я вежливо ему сообщил, что поведение моё было вполне приличным, а контакты с актером, исполнившим одну из главных ролей в фильме, ради которого мы собственно сюда и приехали, были санкционированы старшими товарищами. Но Кирюшу это никак не успокоило.

Об ужине и рассказывать-то нечего, накормили вкусно и быстро, потом вернулись в свои номера, причем Игоревич при расставании объявил, что общее собрание после завтрака, он последние инструкции из ЦК зачитает, и при этом многозначительно поглядел на Кирюшу. Тот был весьма озадачен этим сообщением, видимо у него свои инструкции были, и сейчас он быстро соображал, как увязать свои инструкции с цековскими... так и не сообразил, наверно на завтра решил всё это оставить, ну и ладушки.

Только мы с Анютой вошли в номер, как затрезвонил телефон на столике (жуткое ретро с деревянным корпусом). Я тут же взял трубку и подражая Николсону рывкнул в неё:

– Кого там еще черти принесли?

Трубка некоторое время озадаченно помолчала, потом вежливым голосом портье сообщила, что к мистеру Сорокалету пришел гость, ээээ... Алек Видофф. Нашел ведь, надо же! Ну сказал, чтоб пропустили, я его типа с утра жду – не дождусь никак. Некоторое время размышлял, стоит ставить в известность начальство или нет, и в итоге махнул рукой, они там полчаса решать этот вопрос будут, а потом скажут нет – была-не была, кривая куда-нибудь, да вывезет... ну если это конечно не замкнутая кривая, такая никуда не вывезет, но будем надеяться на лучшее.

Анечке сказал, что сейчас Видов придет, она захохла и бросилась в ванную подводить глаза и губы... еще подумал, что о роли Видова в моих отношениях с предыдущей Аней она ничего не знает, так что лучше этот вопрос не поднимать совсем, ну или очень осторожно, а то мало ли что... ну вот он и в дверь стучит.

– Заходи, не заперто, – крикнул я.

Зашел... всё такой же красавчик, как и на родине, но со следами, так сказать, общей помятости и усталости – так люди выглядят после третьей смены на кирпичном заводе, насмотрелся в свое время.

– Привет, Олежа, водку будешь? – с места в карьер начал я, свинчивая крышечку со Столичной, прихватил я её, как знал, что понадобится. В этот момент и Аня подтянулась из ванной, со свежепокрашенными глазами и губами, смотря во все глаза на кинозвезду, пусть и бывшую.

– Это кстати Анюта, моя жена и твой яростный поклонник.

– Водку буду, – сказал Олег, отвечая по порядку задаваемых вопросов, – очень приятно, Олег, – это он Анечке, – как там дела в России? Как здесь оказались? И что там с Анютой Сотниковой, если не секрет?

– Слушай, а пойдём наверх к бассейну, там спокойнее будет, – сказал я, прихватил бутылку и мы поднялись на крышу – ну их, эти возможные микрофоны, а там у бассейна есть и стулья, и столики. А теперь уже мне пришла пора отвечать по порядку, но сначала тост:

– За твоё здоровье, Олег, много здоровья никогда не бывает, правильно? А теперь по пунктам – в России перестройка, если ты не знаешь, а еще ускорение и гласность, что-то сдвинулось с мертвой точки и то ладно, есть слабая надежда, что дальше будет только лучше. Сюда

мы приехали на премьеру кино, я там главреж, а Аня в главной роли, а еще Джек Николсон и Джеки Чан, завтра в Дороти Павильоне будет... кстати приходи, проведу.

– Вот это да... – озадаченно отвечал Олег, – я что-то слышал краем уха про совместное кино, как уж его... «Миссия невыполнима» что ли, но с тобой никак это дело не связывал. Реально режиссером отработал?

– Ну да, а что такого-то? Лучше никого не нашлось, вот пришлось в свои руки это дело брать. Да, и что ты там еще спрашивал-то? Про Сотникову – у неё тоже всё неплохо, заканчивает ВГИК, помаленьку снимается, состоит в дружеских отношениях (пока) с Никитой Михалковым, помнишь наверно такого?

– Ну еще бы не помнить...

– Давай еще по одной, – и я разлил Столичную, Ане плеснул на самое доньшко, – за кинематограф... что-то мы все про нас и про нас, ты про себя расскажи наконец хоть что-нибудь...

Видов махом выцедил стакан, заел конфеткой (тут на столике целая коробка их лежала) и начал исповедоваться:

– Ну ты наверно и сам уже всё про меня понял – таксистом подрабатываю, мои актерские способности тут нах никому не нужны оказались. На еду и оплату жилья денег хватает, но впритык, в кино уже сходить только раз в месяц получается.

– Мда, печально всё это, печально, – медленно сказал я, разливая по третьей рюмке, – а в СССР за твоими услугами режиссеры в очередь стояли, по 3-4 фильма в год имел... чего ж тебе не хватало-то?

– Свободы захотелось, Сережа, свободы – думал вырвусь на Запад, у меня всё будет, и роли, и деньги, и слава, а оказалось немного по-другому... и с Анютой твоей...

– Давай про неё не будем, – быстро прервал его я, покосившись на Анечку, – давай про тебя. Короче предлагаю тебе на выбор два варианта развития событий – А, это возвращение на историческую родину, могу поспособствовать, связи у меня есть, начнешь всё с чистого листа, роли у тоже будут, отвечаю...

– Так-так, – ответил Олег, разливая очередную порцию Столичной, – а Б тогда что?

– Б, дорогой Олежя, это если ты остаёшься здесь, мы помогаем тебе с профессией (вот прямо завтра могу и начать, на премьере будет Николсон и Стенли Кубрик, закину им удочку), но взамен ты, дорогой, обязуешься не совершать ничего антисоветского и оказывать нам некоторые услуги...

– Ты значит из КГБ, как я и думал, – задумчиво отвечал Олег, – и что это за услуги будут?

– Да при чём тут КГБ, забудь про него, я прямиком из ЦК партии, если тебя это успокоит, – нагло соврал я, – а услуги будут простые и понятные, ничего шпионского, никаких ядов и пистолетов, надо будет просто поддерживать хорошие отношения с бывшей родиной и иногда говорить про неё добрые слова... агентом влияния тебе предлагается стать, если коротко.

– Согласен на оба варианта, – твердо сказал Видов, допивая остатки водки. – Но второй предпочтительнее.

Лос-Анджелес город контрастов

На этом мы собственно с Олежей и попрощались – слова все сказаны, Столичная допита, конфетки съедены, что там еще делать-то было, в этом бассейне?

Ночью проснулся от отсутствия Ани рядом, посмотрел по сторонам, она оказывается на балконе сидела, закутавшись в одеяло. Вышел к ней:

– Всё хорошо, родная?

– Да, всё окей, я просто посижу здесь, на город посмотрю, очень интересно.

Сел рядом, предложил чаю, она отказалась, ну и ладно...

А утром нас, как и обещал, проинструктировал Игоревич – был он в красивом костюме в полосочку и галстук в тон костюму, я ему сказал на ухо, что выглядит он прекрасно. Говорил не по бумажке, видимо всё запомнил и так.

– Значится так, дорогие коллеги, – начал он, прокашлявшись, – сегодня самый ответственный день всей нашей поездки и оттого, как мы его проведем, будет зависеть очень многое. Для начала небольшая справочка о месте, куда мы сейчас поедem: Дороти Чендлер Павильон расположен почти в центре города на Норс-Хоуп-стрит, по соседству с Чайна-тауном и городским парком. Вместимость три с половиной тысячи мест. Вообще-то это площадка для местного оперного театра, но по особенным случаям здесь проходят и другие мероприятия, как наша например премьера. В этом году такой чести удостоились такие кинофильмы, как «Супермен», «Полуночный экспресс» и «Охотник на оленей». Кроме того в этом центре традиционно проходит церемония награждения знаменитыми премиями Оскар, это обычно в феврале-марте бывает. Так что место непростое, город непростой, центр кинопромышленности США, и люди на премьере тоже ожидаются непростые. По моей информации... – и он вытащил таки из кармана бумажку, – будут, ну кроме снимавшихся у нас Джека Николсона и Джеки Чана конечно... знаменитые кинорежиссеры Стенли Кубрик и Стивен Спилберг, а также актеры Роберт де Ниро, Джон Траволта и Джейн Фонда, а еще... – он вторично пошелестел бумажкой, – президент страны Джимми Картер с супругой Розалиндой, но это пока неточно.

Поднялся небольшой шум в зале. Кирюша задал вопрос с места:

– Так там тогда всё оцеплено будет? Президент это не шутка... надо заранее выезжать, чтобы не опоздать.

– Очень правильное замечание, выедем пораньше. Я еще не закончил... общие вопросы – держаться вежливо, приветливо, на возможные провокации не реагировать... на пресс-конференции будут задавать очень неудобные вопросы, отвечать по возможности сдержанно, не выходить из себя, руками не размахивать... что отвечать? а то, что думаете, то и отвечайте, у нас в стране гласность... на фуршете много не пить, делайте вид, а на самом деле по маленькому глотку делайте, во избежание... уезжать будем все вместе, как и приехали, не расплзаться... конкретно тебе, Сергей, и тебе, Аня – помните, что вас, как звезд, будут часто и помногу фотографировать, старайтесь держаться органично и не делать ничего такого, за что вам потом будет стыдно, когда в печати фотографии появятся... вроде ничего не забыл. Кирилл Трофимыч, хочешь что-нибудь добавить?

Ну еще бы он не хотел, его с утра распирало от хотения, Кирюша встал, одернул пиджачок и потом битых четверть часа парил нам мозги бдительностью и моральным обликом советского гражданина, я это мимо ушей пропустил. А далее мы позавтракали континентальным таким легким завтраком и выдвинулись в фойе ждать автотранспорт. Его довольно скоро подогнали – это был, граждане, белый-белый Кадиллак-лимузин длиной в десять метров, честное слово, у нас такого никто еще не видел живьем (в фильмах разве что), так что народ как открыл рты, так с открытыми ртами в Кадиллак и загрузился. Кирюша первым обследовал салон и обнаружил мини-бар с десятком разноцветных бутылок.

– Чтoб ни грамма до премьеры, – грозно сказал он, – после неё можно немного.

И мы покатали по сверкающим после ночного дождя дорогам города ангелов напрямик к своей надвигающейся из тумана славе... а может и к позору, это уж одно из двух...

– Что это у тебя? – спросил Игоревич про мою сумку. – Не пустят ведь с ней в зал.

– Образцы моей работы, – скромно сказал я и показал, что там в ней, моноколесо там было и мини-гирскутер, самый маленький из тех, что в нашем НПО делают. – Разбавлю скучные разговоры, если вдруг начнутся, небольшими цирковыми номерами... помог бы кстати, если не пропускать будут.

Игоревич внимательно рассмотрел содержимое сумки, сняв даже очки для верности, потом кивнул:

– Хорошо, попробуем... но если что, то...

– Отвечать за всё буду я, – быстро закончил я за него надоевшую уже мантру, – мне не привыкать.

А мы тем временем проехали прокатили сквозь какое-то Эль-Монте с красивым Акватик-центром и въехали на территорию района Роузмид.

– О, универмаг какой-то! – заметил молчавший всю дорогу до этого Евстигнеев, – вывеска завлекательная, надо бы посетить будет.

– Это Таргет, – осторожно заметил я, – не Уолл-Март конечно, но всё равно фирма уважаемая, зайдем обязательно.

А чуть попозже, после Университета и современного собора кубических форм (смотри, толкнул я локтем Аню, собор святой Анны, не хухры-мухры) нарисовался и Чайна-таун.

– А чего это тут всё по-китайски? – спросил Сизов.

– Так китайцев в Калифорнии несколько миллионов живет, вот они в каждом крупном городе и соорудили себе такие кварталы... сюда лучше поодиночке и вечером не соваться, криминальное место, – выдал я неожиданно для себя такую длинную фразу.

– А ты откуда это знаешь? – подозрительно спросил Кирюша.

– Книжки умные читал, Кирилл Трофимыч... а мы практически и приехали, сейчас только налево свернуть.

– А сам Голливуд-то здесь где? – опять вступил в разговор Саныч.

– Рядом, километра 1,5-2 – надо только было не сворачивать (а мы уже крутились по кольцу развязки), а прямо ехать, там всё оно и стоит, начиная от самого Метро-Голдвин-Майера и заканчивая самым Уорнер Бразерсом.

– Тоже зайти бы хорошо было... там еще аллея звезд какая-то должна быть.

– И туда заглянем, правильно я говорю, Станислав Игоревич?

– Правильно, – ответил тот, – у нас туда экскурсия предусмотрена, завтра или послезавтра, надо будет это еще согласовать с принимающей стороной.

Подкатил к концертному залу... да, меры безопасности и точно были выдающимися – нас три раза проверили на последней сотне метров, на оружие и взрывчатку в основном, собачка весь лимузин обнюхала, но ничего не нанюхала, в мою сумку внимательно заглядывали, первые два поста пропустили, на третьем сказали, чтоб сдал в камеру хранения. Моргнул Игоревичу, тот сказал, чтобы я делал, что велели, потом разберемся. Отнес сумку куда велели, чо...

А потом нас через служебный вход провел тот самый круглый колобок с приклеенной улыбкой, завел в примерку какую-то или как она тут называется и сказал, чтоб ждали вызова на сцену.

—

Показ прошел довольно буднично – ну представили нас всех публике (народу полный стадион, – сказал я Санычу, а он довольно усмехнулся в ответ), включая Николсона и Чана, ну похлопали нам вежливо все, включая президента с супругой, и даже букетик какой-то вручили Анечке, как единственной женщине среди всех, потом два с лишним часа кино шло... эмоции у публики были, но довольно сдержанные, хотя к концу немного и раскочегарилось... а по окончании нас опять на сцену вызвали и под овации окончательно проснувшегося зала объявили, что через полчаса будет пресс-конференция в зале для приемов, это с другой стороны Дороти-павильона надо заходить, а потом фуршет где-то там же. А сейчас перерыв.

Мы опять собрались в своей примерке, там на столе минералка стояла и фрукты какие-то в вазочке, можно было хоть немного перекусить. Сидим значит, перекусываем, стук в дверь, потом заходят два мордovorота в черных костюмах, становятся слева и справа от двери, а далее в двери появляется Джимми, значит, Картер под руку с Розалиндой.

– Здравствуйте, мистер президент, – я быстрее всех нашелся, что сказать, у остальных челюсть еще отвисала от неожиданности, – как поживаете? Как здоровье супруги?

– Спасибо, неплохо, – быстро ответил он, – у Розалин тоже все окей. Я зашел поздравить вас с прекрасным фильмом, публике очень понравилось, насколько я успел заметить.

– А вам? – нагло поинтересовался я, – вам понравилось? А Розалинде?

– Да, мне тоже, а тебе, дорогая?

Жена кивнула и сказала что-то вроде «перфектли», а Джимми продолжил:

– У меня к тебе есть небольшой разговор, Серж, пойдем проводишь меня до машины, по дороге и поговорим...

Отказываться от таких предложений себе дороже, я естественно выразил неподдельную радость от предстоящей беседы и предложил Розалин руку, в этот самый момент вдруг оно и началось...

Оно это землетрясение, да. Калифорния вообще и долина Сан-Фернандо в частности, где находится город Лос-Анджелес, это зоны повышенного риска, здесь проходит знаменитый разлом Сан-Андреас, кто не знает, что это такое, могут посмотреть краем глаза одноименный фильм с Дуэйном Джонсоном в главной роли (там хоть и Сан-Франциско рушится, но общее представление о проблемах Калифорнии дано верное). Катастрофические землетрясения в 8 баллов плюс здесь происходят в среднем раз в сто лет, а чуть поменьше, в 6-7 баллов, так и каждые 5-10 лет.

Ну и вот сейчас, похоже, пришла пора очередного такого толчка – сдвинулись где-то глубоко-глубоко тектонические плиты, возникли пустоты под землей, туда провалились поверхностные пласты и так далее. А конкретно в Дороти Павильоне это выразилось сначала в низкочастотном гудении, на пределе слышимости ухом... очень неприятные ощущения при этом испытываешь... потом пол задрожал, это было совсем уже нехорошо.

В своей прошлой жизни я аж два раза попадал в такие ситуации, оба раза на Камчатке – первый раз обошлось небольшим испугом, но с четвертого этажа панельного дома я скатился в чем спал, в трусах, ладно еще, что июль на дворе был. А во второй раз я там настоящее цунами пережил, да... ставили мы один натуральный эксперимент на берегу одного заливчика километрах в 100 от Петропавловска и тут вдруг землю конкретно так тряхануло. Один товарищ из нашей группы местный был, так он сразу всё просёк и закричал нам сваливать куда-нибудь на возвышенность, лучше всего вон на ту сопочку (она со снегом на вершине была даже летом), мы и подрапали туда, как немцы в 44 году, бросив все приборы и инструменты на берегу. Успели с запасом, волна обрушилась на побережье примерно через десять минут – страшный удар был, никогда не забуду, особо запомнилась, что ударная волна светилась изнутри, непонятно отчего... да, а инструменты с приборами мы потом списали на стихийное бедствие, руководство даже слова против не сказало. Сараи там были хозяйственные, их полностью в море утащило, а каменная казарма выстояла, но ремонтировали её потом долго. Так что я в принципе имел некоторый опыт, и про афтершоки тоже был в курсе, так что заорал я почти мгновенно примерно следующее:

– Эй вы, двое, спасайте президента, у нас есть двадцать секунд! – это мордоворотам-охранникам, а своей делегации: – Быстро все за мной на улицу!

А тех, кто соображал медленнее, чем я, вытащил из кресел за шкуру и направил в сторону дверей пинками. Охранники сами быстро всё поняли и потащили президентскую чету к выходу буквально на руках. Через пять секунд мы очистили гримерку, а тем временем гул продолжался, ходуном ходил уже не только пол, но и стены, серьезные дела-то намечаются, думал я, не забывая подгонять отстающих. А вот и выход – вылетели пробкой на улицу, на всякий случай я отогнал народ метров на 50 от здания, Картер с охранниками, как я успел

заметить, тоже благополучно выкарабкался, костюм у него, правда, были сильно испачкан чем-то белым, а у Розалин платье было порвано в двух местах, ну да это не страшно.

Демонстрация нашего фильма уже с полчаса как закончилась, и зрители наверно почти все разошлись, но кто-то наверно и остался, пролетела у меня в голове мысль, а там ведь и работники этого Павильона еще поди сидят... додумать я не успел, потому что земля в очередной раз подпрыгнула и ушла куда-то в сторону, и Павильон прямо на моих глазах начал складываться внутрь, как домик из карт, строили наверно такие в детстве. Во все стороны полетели клубы пыли, дыма и еще чего-то белого.

– Все назад! – очередной раз заорал я и совершенно вовремя, не успели мы отбежать еще на пару десятков метров, Картера с женой при этом охранники волокли буквально по земле и буквально за волосы, как там, где мы только что стояли, по асфальту со скрежетом зубным зазмеилась длинная такая и широкая трещина... при этом сторона её, обращенная к зданию (развалинам здания точнее) поднялась по полметра. Картер смотрел на всё это безобразие неподвижным остекленевшим взглядом и только постоянно отряхивал рукав пиджака от чего-то белого...

После толчка

А землетрясение оказалось не таким уж и страшным и не таким уж и разрушительным, в 1906 и 1924 посильнее было, и основной свой удар оно нанесло почему-то именно по этому району аккуратно между Чайна-тауном и Голливудом. Десяток домов разрушился, еще два десятка снесли из-за трещин, и только знаменитый Дороти Павильон развалился на куски сам, где ж теперь Оскаров-то вручать будут, подумал еще я тогда, наблюдая этот процесс в прямом эфире. Еще обрушилась в нескольких местах эстакада, по которой мы пару часов назад приехали сюда... но не сказать, чтобы совсем капитально, не как в фильме Эммериха «2012», попроще.

Президента буквально через полминуты обнаружила толпа разгоряченных охранников и сопровождающих и его тут же увезли подальше от эпицентра, на прощание он успел сказать мне что-то типа «спасибо, Серж» и «мы ещё увидимся». Приветливо улыбнулся ему в ответ, ни на что серьезное, впрочем, не надеясь – президенты народ забывчивый... да, а про нас в горячке чрезвычайной ситуации вообще все забыли, понаехали толпы спасателей, пожарников и нацгвардейцев, в темпе начали разбирать развалины и тушить возгорания (это дело тоже было, хотя и в небольших масштабах, в Калифорнии газом не пользуются практически), а мы, забытые всеми, пошли по окружности к своему лимузину, которого тоже не оказалось на месте.

Пришлось брать командование на себя – из ближайшей телефонной будки связался с оргкомитетом принимающей стороны, его телефоны нам на всякий наверно случай выдал улыбочивый колобок в самую первую встречу, там выслушали мою сбивчивую речь, уточнили нашу локацию и пообещали что-нибудь придумать. И оказались настоящими пацанами – сказали и придумали, за нами вскоре подкатил тот самый микроавтобусик Мицубиси, который нас из аэропорта вёз позавчера – на нём мы благополучно укатили подальше от всех этих событий...

В гостинице меня сильно удивил Кирюша – пригласил всех в свой с Богдашей номер, вытащил из багажа бутылку Московской особой, разлил по стаканам и сказал тост:

– Ну с боевым крещением, товарищи – за то, что живыми остались.

И немедленно выпил. А мы вслед за ним.

В завязавшейся затем оживленной беседе народ начал вспоминать аналогичные случаи из своей жизни, солировал тут Николай Трофимыч, он был старшим из нас и успел повоевать немного – так он рассказал о неожиданном арналёте под Смоленском, спали они всем взводом в блиндаже, и посреди ночи он вышел по малому делу, в этот момент немцы и выпустили тот шальной снаряд – короче из всего взвода он один уцелел. Саньчу повоевать не удалось, поэтому он случай из своей бандитской юности рассказал – улица на улицу они там махались,

с ножами и кольями, а он только что купил портсигар, не купил точнее, на бутылку выменял на своём машиностроительном заводе, и лежал этот портсигар у него в нагрудном кармане, так нож напрямиком в него и прилетел, одну стенку пробил, а во второй застрял.

Игоревич про Волынский погром рассказал, но политкорректно, украинцев не вспоминал, заменил их на полицаев, не имеющих национальности. Моя очередь пришла, как я понял – рассказал о похищении меня на вертолете с черноморского курорта, без деталей, но с душераздирающими подробностями типа не вовремя зазвонившей мобилы. Тут Кирюша с Богдасей переглянулись и первый выдал совсем уже лихо закрученную историю о погоне за одним анонимным врагом на одном непоименованном заводе – с перестрелкой в трубопрокатном цехе и дракой в подсобке с применением подручных средств. Все аж заслушались. Анята одна осталась без рассказа, все на неё вопросительно посмотрели, так она не растерялась – в возрасте 9 лет она, оказывается, с балкона с третьего этажа свалилась, родители недосмотрели... ладно, что зима была, и упала она в палисадничек в большую кучу снега, так что ни одной царапины не получила. Ну надо ж какие подробности жизни супруги от меня утаились, подумал я...

На этой звенящей ноте тот сумасшедший день и закончился, я перед тем, как уснуть, успел подумать – жаль, с Кубриком так вопрос и не утрясли... и с Траволтой хотелось бы хоть парой слов перекинуться... и Джейн Фонда мимо меня прошла, а к ней у меня вопросы тоже были... ну ничего, главное, что живые остались.

Прошла неделя

Незаметно как-то, но прошла. Что за это время произошло, расскажу по пунктам. Значит кино наше не сказать, чтобы в лидеры кинопроката выбилось, не Титаник это был и даже не Аватар, но в десятку прочно входило – за неделю затраты на производство окупились, как мне на Уорнер Бразерс сообщили, дальше всё только в плюс будет. Отзывы в прессе разные были, но если усреднить, то немного выше нулевой отметки, положительных всё же больше, особо отмечали игру юной Энни.

Да, а Стэнли, друзья мои, Кубрик, прочитав сценарий «Пикника», сказал своему другу Николсону, что такого вонючего дерьма он даже в Америке не встречал, редкостное, короче говоря, дерьмо, эталонное, так и передай своему другу Сержу-как-его-там. Я почему-то именно к такому повороту был внутренне готов, поэтому даже и не расстроился, тем более, что Николсон тут же передал свой экземпляр сценария Стивену Спилбергу (который тоже был евреем и тоже имел российские корни), который рядом с ним сидел на премьере, а тот через пару дней заявил, что ему оно даже приглянулось и он даже готов вести дальнейшие переговоры, тем более, что «Ближние контакты третьей степени» у него давно были закончены, а до «Индианы Джонса» еще очень неблизко было. Посоветовался с Игоревичем, он меня поддержал – ну их, сказал он, этих гениев, всю душу вынут придирками и истериками, простые рабочие лошадки типа Спилберга надежнее и практичнее...

Далее, про моноколёса и гироскутеры...

Можно одним словом сказать впечатления американцев – понравилось. А можно и двумя – публике зашло. Да и тремя, если напрячься, словами тоже можно описать – большинство было в а..уе. Расчехлил я это добро на четвертый день нашего пребывания в Лос-Анджелесе, когда утряслось большинство волнений от стихийного бедствия. Нас таки вывезли на большую пресс-конференцию, кою организовали в так называемом «Театре Эль Капитан», который на самом деле оказался никаким не театром, а обычным кинотеатром... обычным, да не очень – аналитики рынка считают его живым, можно сказать, памятником развития киноиндустрии Голливуда. Располагался он очень по простому адресу – Голливуд, Голливудский бульвар, 6838, выполнен был в испанском колониальном стиле, аляповато на мой провинциальный взгляд, но

народу понравилось, построен он был на заре развития кинематографа, в 20-е годы, с тех немых еще пор кажется так ничего здесь и не меняли. Там же почти в двух шагах и знаменитая аллея звезд (она же аллея славы) проходила, посмотрели и на неё по дороге, имена Гарри Купера и Вивьен Ли увидели, а вот де Ниро с Траволтой там пока еще не значилось... как и Николсона впрочем, не заслужил еще.

Прессуха

Итак прессуха – на сцену из нашей делегации посадили только меня да Анечку, я пытался отвоевать место хотя бы для Саньча, но ничего не смог, нет его в протоколе и точка. Ну и Николсон конечно был, а Джеки Чан к тому времени давно в свой Гонконг улетел. Зал тут конечно поменьше был, чем в Дороти, но тоже немаленький, под тыщу мест, и пищуще-снимающая братия заполнила его почти наполовину, немало по-моему. Ну объявили каждого присутствующего на сцене, тут и понеслось.

– Газета «Лос-Анджелес таймс» (кто бы сомневался, что ей первой слово дадут), Билл Ковальски (да еще и поляк этнический, ой что сейчас будет). Мистер Сорокалет, скажите, почему в Советском Союзе не соблюдаются базовые права человека (о как, прыжком с места в карьер... в песочный, а может сразу в угольный).

– Билл (можно так обращаться? Ок), у нас вообще-то тематика немного другая, мы тут вообще-то по вопросу премьеры кинофильма собрались... но если вы настаиваете, пожалуйста. Можно уточнить, какие права человека вы относите к базовым?

Билл немного озадачился, но быстро собрался:

– Вы наверно и сами в курсе – свобода слова, свобода собраний, свобода совести, свобода передвижения...

– Вы упустили право на работу, на образование, медицинское обслуживание и самое главное – право на жизнь. Я вас уверяю, что на Земле есть сотня с лишним стран, где с этими базовыми правами дела обстоят гораздо хуже, чем в СССР. Отчего же ваша обеспокоенность столь односторонняя?

Билл еще раз озадаченно почесал в затылке, потом продолжил.

– Вы не правы, американские граждане обеспокоены делами в других странах не меньше, чем советскими... но вот у вас, насколько мне известно, сильно ограничиваются права евреев на эмиграцию, а в других странах такой проблемы нет или она совсем несущественная. Что вы скажете на этот счет?

Я пододвинул к себе бутылку Кока-колы (тут её вместо газировки расставили), налил в стакан, выпил, потом продолжил.

– Видите ли в чем дело, мистер Ковальски... возможно такие ограничения и существовали некоторое время назад, но в настоящий момент, я вас уверяю, ограничен выезд только тех граждан еврейской национальности, которые имели доступ к государственным секретам. В Америке тоже существует подобный подход к эмиграции, я прав?

– К сожалению я не совсем в курсе нашей практики по этому вопросу...

– А надо бы было подготовиться, – нагло перебил его я, – может мы к следующему вопросу перейдем?

Билл смешался и не успел ничего ответить, потому что ведущий резво передал микрофон следующему джентльмену.

– Сан-Франциско Крониклз, Ник Вайнштейн (о боги, взмолился я, опять про евреев что ли?), Серж, я могу так обращаться? Окей, Серж, почему на вас и на Энни военная форма? В СССР все артисты обязаны её носить?

Ну ладно хоть не про евреев...

– Спасибо за вопрос, Ник – нет, у нас военную форму носят исключительно лица, состоящие на службе в Вооруженных силах, вот мы с Энни как раз и служим в этих силах, поэтому ничего удивительного в нашей форме нет. Вам кстати она нравится? – сделал я попытку немного перевести стрелки с политики.

– Ну ничего так... сидит неплохо, особенно на Энни, – улыбнулся Ник, – расскажите немного поподробнее о вашей службе, если это не секрет.

– Вообще-то секрет, но вам как родному расскажу (оживление в зале)... – и далее я минут пять описывал НПО «Политех», подчиненность, задачи, успехи и тп.

– То есть я правильно понял, – сказал в итоге Вайнштейн, – что вы в 18 лет являетесь майором Военно-Воздушных сил СССР, руководителем крупного научного объединения и плюс к этому еще и фильмы снимаете.

– Вы всё правильно поняли, и первое, и второе, и третье полностью соответствуют действительности. В Советском Союзе нет дискриминации граждан по возрасту – если ты даешь результат, которого никто не может дать, то сколько тебе лет, не так уж и важно...

Микрофон на этот раз потянула на себя женщина в джинсовом костюме.

– Мелисса Браун, газета «Нью-Йорк таймс»... (тяжелая артиллерия подтянулась)... вопрос Энни – скажите, как обстоят дела с женским равноправием в Советском Союзе.

Блин, про кино-то хоть один человек спросит? – подумал я, а вслух, ну то есть шепотом сказал Ане – давай, как я учил, смелее и бодрее... она передвинула микрофон на подставке к себе поближе и начала:

– В СССР например есть женщина, побывавшая в космосе, её зовут Валентина Терешкова – а что вы скажете насчет американских женщин-космонавтов?

Мелисса аж покраснела от напряжения, пытаясь вспомнить что-то по этой теме, я ей пришел на помощь:

– Могу дать справку – в американской космической программе пока не предусмотрены запуски лиц женского пола... только в дальней перспективе.

Ане я шепнул «браво», а микрофон тем временем передали негру... ну то есть афроамериканцу конечно:

– Билли Райд, телеканал NBC, скажите, Серж, что там позавчера произошло в Дороти Павильоне и о чём вы беседовали с президентом Картером?

– Спасибо за вопрос, Билл, что там произошло, вы наверно и без меня знаете – был подземный толчок, мы все успели выбежать из этого павильона до его обрушения, а с господином Картером нам так и не удалось поговорить ни о чем существенном именно по причине землетрясения. Надеюсь судьба предоставит мне еще один шанс на беседу с ним.

– Джон Йемма, газета «Крисчен Сайенс Монитор» (ого, какие люди) – ваш фильм пользуется определенным успехом у нашей публике (надо ж, дождался вопроса и про кино), скажите, намерены ли вы продолжить свою кинематографическую карьеру или сосредоточиться на научной работе?

– Обязательно, Джон, продолжу – в самых ближайших планах у меня экранизация замечательного романа советских писателей Стругацких под названием «Пикник на обочине», и я могу сказать, что ей заинтересовался один очень известный американский режиссер. Серьезно заинтересовался, сейчас идут переговоры. Джек также не против сыграть в этом кино, – кивнул я в сторону Николсона, что-то вопросы сплошняком мне идут, можно бы и стрелки перевести.

Далее пара человек поинтересовались у Джека, как ему снималось в совместной картине, да что там сейчас в коммунистическом Китае происходит, он обстоятельно на это ответил. Ну и далее произошло наконец то, что я давно ждал.

– Алан Бринкли, журнал «Тайм» – Серж, в вашем фильме продемонстрирована очень любопытная новинка, персональный телефон, это сделано в организации, где вы работаете? И сразу уже второй вопрос – может быть у вас есть ещё какие-нибудь интересные разработки?

– Да, Алан, мобильные телефоны, показанные в фильме, действительно произведены в НПО, где я являюсь руководителем, называются они кстати «Сороками» (оживление в зале)...

– А почему Сороками?

– Потому что это самая общительная птица из тех, которых я знаю (смех), плюс к тому это первые 6 букв моей фамилии на русском языке (бурный смех), вот образцы, можете посмотреть (и я вытащил из сумки свой и анин телефоны и передал их в зал), могу также добавить, что сейчас в СССР разворачивается программа развития этого вида телефонной связи, строятся базовые станции, налажен массовый выпуск таких устройств, пока устойчивая связь обеспечивается в 5-6 городах, но в планах у нас сплошное покрытие всей нашей страны. А что касается второй части вашего вопроса, о новинках, то могу прямо сейчас продемонстрировать кое-что, если распорядители не будут против...

Алан вопросительно посмотрел на главного по этому мероприятию (тот сидел сбоку на сцене), главный с задержкой в пару секунд высказался в том смысле, что ради бога, ребята – за ваши деньги любые ваши капризы. Ну и хорошо, вытащил из сумки гироскутерик с моноколесом и показал их присутствующим.

– Если мобильные телефоны это средства персональной связи, то эти вот устройства можно назвать средствами персонального передвижения – дорожная обстановка в крупных городах сейчас сами знаете какая, постоянные пробки, а такие вот малые средства механизации позволят быстро и с комфортом добраться до нужного места, не занимая много места на дорогах. И парковать их не надо, сложил и засунул в сумку, вот и вся парковка. Показываю, как это работает... Аня, помоги пожалуйста.

Ей я дал скутер, с ним всё же попроще обращаться, сам взял колесо (ну не подведи, родимое), включил оба устройства и мы лихо покатали по периметру зала под шелчки и вспышки камер. По дороге сделал пару цирковых движений, ну там подпрыгнул с переворотом, заложил пару виражей в обе стороны, Аня тоже изобразила что-то такое, мы дома специально всё это репетировали, обратно на сцену мы вкатились уже под общие аплодисменты.

Следующие полчаса я объяснял, как это дело устроено, и давал попробовать всем желающим прокатиться, получалось это у единиц, всё же тренироваться надо. А когда народ успокоился, распорядитель таки дал микрофон для финального, как я понял, вопроса одному суровому джентльмену с глазами навкате:

– Энди Диммок, Вашингтон пост (угу, ястребы полетели), господин Сорокалет, скажите, за время пребывания в Соединенных Штатах вы убедились в преимуществах нашей свободной системы над социализмом?

Надо отвечать, чо... собрался с мыслями, что было довольно трудно после катания на колесах.

– Видите ли в чем дело, мистер Диммок... попробую объяснить на примере – вот первое, что я увидел, выйдя из аэропорта Лос-Анджелеса, это был мой бывший соотечественник, а сейчас полноправный американский гражданин Олег Видов. На родине он был весьма востребованным актером, снимался в 4-5 картинах за год, получал премии и звания, а здесь работает обычным водителем такси, чтобы не умереть с голоду – его актерские способности в вашем свободном мире оказались никому не нужны. Я что хочу сказать – Америка прекрасная страна, тут живут замечательные люди, но вот некоторые моменты, как например то, что произошло с Олегом, заставляют несколько усомниться в полном превосходстве вашей системы над нашей...

Мистер Диммок сразу не смог подобрать нужных слов для ответа, поэтому распорядитель отобрал у него микрофон и закруглил прессуху. По очкам победил Советский Союз, хотел сказать я, но удержался.

А еще что там произошло в эту неделю, спросите вы. И я отвечу, что например появился на свет спиннер, точнее сразу три штуки этих игрушек – Бобби из игрушечной компании сдержал слово и нашел для меня на денек подходящую мастерскую, а уж детали я сам купил в оптовой конторе по соседству, там и нужны-то по сути дела были подшипники подходящего размера, кусочек ПВХ, пластинка стали да маленькая досочка. Ну для утяжелителей еще гайки М6. Сделал три варианта – с пластмассовыми лопастями, с деревянными и с железными, в этом последнем варианте и утяжелителей никаких не надо, они ж и так тяжелые. Отдал всё это добро Бобби, он долго пытался въехать в суть, но по-моему так и не въехал, на словах же сказал, что попытается пропихнуть эту хрень через совет директоров. Относительно дележа будущих доходов посулил ему лично 25%, и компании столько же, в патентном бюро можешь на себя это дело оформить.

– Не боишься, что я тебя кину при таком раскладе? – поинтересовался Боб.

– Не боюсь, – ответил я, глядя в его честные глаза, – тогда ты потеряешь будущие барыши, у меня еще много таких игрушек в разных уголках мозга лежит, и все они мимо тебя пойдут в случае кидка.

Боб естественно начал выпытывать, чего у меня ещё в заглазнике есть, но не выпытал, потому что я и сам не знал, что вспомню, а что нет... расстались друзьями короче.

И еще у нас с Анечкой состоялся таки мастер-класс по аэробике – помогла жена президента, впечатлённая видимо записями на кассетах, кои достаточно широко ходили по Америке. Она позвонила куда надо, и ребята из этого куда надо мигом организовали нам выступление в местном ледовом дворце спорта, где играет баскетбольная команда Лос-Анджелес Лейкерс... да-да, та самая, где играли Карим-Абдул Джаббар и Шакил О'Нил. Хоккеисты из Лос-Анджелес Кингз впрочем тоже там кажется играют. Стадион был необъятных размеров, но главную арену нам конечно не дали (я бы удивился, если б дали), но тренировочного зала было вполне достаточно. Мы с Аней быстренько набрали участников шоу из черлидерш баскетбольного клуба, их там много было, и двигаться все умели, так что выбор был нелегким, потом потренировались полдня, а вечером прокатали всё выступление перед группой заинтересованных лиц, всё это засняло местное телевидение. На следующий день показали сначала в новостях, а потом и почти целиком всё выступление. Да, музыку там я конечно свою использовал, ту, что на кассетах привез – не сказать, чтобы она фурор вызвала, но на пяток вопросов на её счет пришлось ответить.

Мой взволнованный монолог о тяжелой судьбине Олега Видова имел продолжение через пару дней – он опять пришел к нам в гостиницу и сказал, что его сразу в два фильма позвали, играть правда и там, и там надо было русских, но хорошо, что дело сдвинулось с мертвой точки. Я его и в «Пикник» тоже пригласил, ну если всё сложится конечно.

Так значит про «Пикник» – Спилберг оказался полной противоположностью Кубрику, маленький, светленький, с бородой и усами. Постоянно шутил и сыпал комплименты, вспоминал чертову уйму смешных и не очень случаев на съемках и просто из жизни, но конечно коммерсант он был прирожденный, волчара та ещё – мигом разделил будущие доходы от проката, оставив себе больше половины. Поторговались конечно, сошлись на ровно половине, взамен выторговал себе преимущественное право подобрать актеров на половину ролей, Аня пусть сыграет, да и про Инну с Видовым не надо забывать. Рассказал Стивену о карт-бланше Минобороны на съемки на закрытых военных объектах СССР, он мигом загорелся и захотел посмотреть их лично... ну договорились на октябрь, пусть приезжает, прокатится по России.

И под самый занавес прошедшей недели где-то глубоко вечером у меня в номере раздался тревожный звонок гостиничного телефона – звонил пресс-секретарь Картера, и он сказал, что

мистер президент горит желанием пообщаться со мной в Белом доме завтра в обед, заодно и пообедаете. Вы не против, мистер Сорокалет?

Ну еще бы я был против, уточнил только насчет супруги, пресс-секретарь сказал, что да, конечно, приезжайте вместе, вам забронирован билет на утренний рейс ЛА-Вашингтон, номер брони такой-то... надо ж, не забыл про меня Джимми-то...

Сказал об этом Ане, она немедленно озаботилась одеждой, на что я сказал, чтоб не гулила, поедем в военной форме. Доложилась по команде Игоревичу, тот недолго думая благословил меня на поездку, добавив только, что надеется, что я не подведу свою страну. Двум секретарям и Сизову он сам всё скажет, а ты, Сережа, иди готовь приветственную речь.

Готовиться я особо не стал, положился на свою интуицию и здравый смысл, кривая, она хоть и не прямая линия, но должна куда-нибудь вывезти, а вместо этого мы с Аней закатились на весь вечер в Акватик-центр, который тут неподалеку располагался, всего три остановки на легком метро. Ну в аквапарк то есть, если по-русски. В Советском-то Союзе что-то похожее только через 20 лет построят, так что надо пользоваться случаем, раз уж судьба его подбросила. Аня взяла разноцветный и очень экономных размеров купальник, только что прикупленный в Таргете (мы таки выбрались туда всей честной компанией), я – оранжевые плавки, прихваченные из дому, и вот мы уже мчимся на метро, а в открытые окна нас весело обдувает ласковый калифорнийский ветерок.

Аквапарк меня не особо удивил – они по-моему все одинаковые, как Макдональдсы, со стандартными горками и похожими бассейнами со стоячей волной, но Ане безумно всё понравилось. Особенно спуск по трубе, откуда после десятка мертвых петель пульей вылетаешь в воду. Бассейн-джакузи тоже произвел на неё впечатление, а под занавес мы решили в турецкую баню сходить, она же хамам – это было последней каплей, после которой Аня заявила, что этот день стал лучшим в её жизни... вот до этого номером первым был денёк, когда мы заселились в санаторий в Гаграх, а теперь он на второе место откатился. А я возражать не стал – первый, значит первый, для тебя ничего не жалко, дорогая...

И вы наверно будете смеяться, но на выходе из этого хамама мы повстречали Джейн Фонду под ручку с каким-то мужиком, они наоборот только собирались полежать в этой бане. Она скользнула по нам взглядом, прошла дальше, но тут реакция узнавания достигла таки её нервных рецепторов, ответственных за это дело, и она живенько обернулась с вопросом, точнее сразу с двумя вопросами:

– Серж? Энни?

Ну я ей ответил вопросом на вопрос:

– Джейн? Сколько лет, сколько зим (что на языке Шекспира и Леннона звучало как long time no see).

Поздоровались, она представила мужика, это оказался её текущий супруг Том Хайден, какой-то левый активист и писатель... в общем левый мужик во всех смыслах, до последнего и самого долгого брака в её жизни с хозяином CNN Тэдом Тёрнером еще лет десять оставалось, как я вспомнил этот факт из её биографии. Поговорили о нашем фильме, ей там всё понравилось, как она сразу заявила, кроме кое-каких мелочей. Ну я естественно сразу клюнул на эту наживку и стал выпытывать про мелочи... лучше б я этого не делал, потому что она полчаса потом перечисляла, что ей не понравилось, и по окончании её спича я что-то перестал понимать, было ли в нашей «Миссии» что-то хорошее...

– Понимаешь, Серж, ты не обижайся конечно, но режиссер ты нулевой, если не в отрицательной области находишься, мизансцены ставить не умеешь, актеров раскрывать тоже, сюжет у тебя как бешеный мустанг скачет, камера постоянно дрожит и не в фокусе и тд... но Николсон конечно играет как бог, он и налоговый кодекс сыграет прекрасно, если поставить перед ним такую задачу. А так-то всё нормально... драки получились, этого не отнимешь... и у Энни

зататки большой актрисы есть, до моего уровня она может и не дорастёт никогда, но как Тейлор или Джессика Ланж вполне сыграть скоро сможет.

Как помоев наелся, честное слово, лучше б не заводил этот разговор. Перевел плавно стрелки на аэробику, видела ли наше выступление и как оно? Оказалось, что она наши выступления видела еще раньше, на видеокассетах.

– Только там, кажется, солировала другая девушка, волосы у нее были посветлее, – кивнула она на анечкину прическу цвета «тиха украинская ночь в полнолуние».

– Дада, ты не ошиблась, была другая, да сплыла (come and gone)... давай лучше я тебе идею нового танца подарю, в знак уважения и дружеского расположения, – быстро перевел я разговор с неудобной темы.

– Какую идею? – заинтересовалась Джейн.

– Поехали к нам в номер, там всё и покажу...

И вот хотите верьте, не хотите не верьте кукле в конверте, но она почему-то сразу согласилась, и вместо хамама мы оделись и покатали на том же самом метро в наш Хилтон. По дороге она в черных очках была, так что народ на неё не кидался, но портье на ресепшн её и в очках сразу распознал и дрожащими руками протянул листочек с логотипом гостиницы, автограф чтобы дала. Джейн не отказала, ободряюще улыбнувшись тому, а потом мы поднялись в наш номер и я битый час объяснял и показывал ей основные принципы брейк-данса под аккомпанемент вставленной в магнитофон кассеты с хитом Си-Си-Кетч. Основное она схватила сразу, потом немного подшлифовала, а когда я разливал по бокалам остатки последней бутылки Столичной, она наконец поинтересовалась, с чего это вдруг такая щедрость, у нас типа в Америке не принято разбрасываться такими дорогими подарками. Очень туманно пояснил ей, что это на меня такая епитимья наложена – если буду бескорыстно помогать людям в течение некоторого времени, грехи мои обнулятся, а если не буду, наоборот умножатся...

После того, как мы распрощались с парой Фонд (или Хайденов – как её надо назвать, не знаю), Аня полчаса выпытывала у меня про эти самые грехи, но вместо реальной истории с аэробикой я прогнал ей пулю о злоключениях в нашем автозаводском дворе, мол испортил жизнь одному парню, а теперь совесть замучила (что в общем было не слишком далеко от истины – Игорьку я например так испортил жизнь, что он в гроб лёг)... по-моему она не поверила...

Белый дом

А с раннего утра мы с Анютой стартовали в местный аэропорт навстречу руководству страны пребывания. С вечера я утряс все дела с Игоревичем, Сизовым и товарищами секретарями, мы ведь должны были отчаливать на Родину завтра же вечером, опять с пересадкой в Джей-Эф-Кей, так я договорился, что мы с Аней прямо туда и подскочим из Вашингтона, округ Колумбия, постараемся не опоздать, окей?

Перелёт прошел без особенных приключений, сели тоже легко и весело в аэропорту имени товарища Аллена Даллеса, да-да, того самого, который из «17 мгновений весны», встречали нас там конечно не возле трапа, как я себе нафантазировал в полёте, а скромненько этак в зале прилетов, два джентльмена в серых костюмах с табличкой «Mr & Mrs Sorokalet». Сели в весь такой белый-белый Линкольн... нет, не Навигатор, ему рано еще было в 78-м году, а в Континенталь, официальный автомобиль всех вашингтонских администраций с черт-те знает какого года... вытащил тут же из памяти, что примерно на такой же тачке окончил счета с жизнью Джон Кеннеди, настроение почему-то сразу испортилось. А Анечка вся цвела и пахла, ей один из секьюритей даже ручку поцеловал – она меня толкала в бок в машине, чего мол ты какой хмурый и неразговорчивый, не понимаю... да я и сам не понимал, как тут объяснишь, никак...

Ехать между тем было совсем не два шага – битых три четверти часа по развязкам и хайвеям крутились, пока не выскочили на эту самую пресловутую Пенсильванию-авеню. Объехали по кругу мимо конного Джорджа Вашингтона (– это кто? – спросила Аня, – первый американский президент, – прошипел ей я, – стыдно такого не знать). А вот и вход в Белый дом, не тот, который полукруглый, это задний двор, там знаменитая лужайка и въезда туда нет, а с другой стороны, где обычные квадратные колонны. На входе конечно обшмонали нас с головы до ног, Анечку специально обученная женщина-латиноамериканка, меня здоровенный негр. Долго смотрели на колесо со скутером, ничего опасного в них не обнаружили, но сумку всё же отобрали, потом, сказали, заберешь, а с собой нельзя.

– Посидите немного, – сказал один из секьюритей, заведя нас в красивую Китайскую комнату, – президент немного занят, когда освободится, вас позовут.

Какие вопросы, конечно-конечно, сидим, ждём.

– А что это тут за посуда? – немедленно поинтересовалась Анюта, кивнув на застекленную шкафы, которые тут по всему почти периметру располагались.

– Это, Анечка, не посуда, а образцы китайского искусства – их тут жены президентов уже лет сто собирают. Вот это, смотри, – я встал и подошел к одному из шкафов, – ваза династии Мин, 15 или 16 век, видишь, как она на две части делится, верх отдельно, низ отдельно, это такая фишка именно для этого периода...

– Интересно, – протянула Аня, – и сколько это добро стоит может?

– Конкретно эта не знаю, тут оценщик опытный нужен, но вообще-то до десятка миллионов баксов, как говорят, их цена доходить может.

– Бешеные деньги, – сказала Аня, – мне бы хоть один миллион в руках подержать.

– Ну и что ты делать с ним будешь в СССР? – подколот её я и тут же перешел на другую тему, – а это вот слоновая кость походу... точно она, это китайский боевой корабль, джонка называется, шикарная вещь... сколько стоит, даже страшно представить... а это уже династия Цин, она следом за Мин шла – пейзажик такой, по-моему кисти Ванга, их там четыре штуки этих Вангов было, кого-то из них, тоже немеряных денег стоит...

Но тут мои художественные размышления прервал сам Джимми Картер, представьте себе, собственной персоной пришёл, ну не совсем один конечно, за спиной у него охранник маячил, но на почтительном расстоянии, не мешая разговору.

– Привет, Серж, привет, Энни, – сказал он с порога, – что, нравится наша китайская коллекция?

– Здравствуйте, мистер президент, – ответил за двоих я, – нравится это не то слово, я бы даже сказал, что тащусь от неё. Древние мастера знали своё дело и творили на века... в отличие от нынешних.

– Окей, подарю вам что-нибудь на дорожку, – сказал Картер, а затем поменял таки тему разговора, – пойдёмте покажу свою резиденцию, она хоть и не такая старинная, как ваш Кремль, но тоже пользуется популярностью у туристов.

– Это центральная часть здания, у неё три этажа, на первом, где мы сейчас находимся, кроме Китайской комнаты есть еще Позолоченная комната, комната карт и библиотека. И зал дипломатических приёмов конечно, но он сейчас на ремонте.

– А почему Позолоченная, а не Золотая? – смело вступила в диалог Аня.

– Потому что там в основном позолоченное серебро собрано...

В быстром темпе посмотрели на всё перечисленное, потом Картер нас наверх повёл.

– На втором этаже все официальные мероприятия проходят, обеды, приёмы, пресс-конференции, тут аж четыре зала для этого предназначены, ну и плюс две столовые, одна парадная, вторая семейная, в этой семейной мы и пообедаем чуть позже. А сейчас давайте уж заодно и третий этаж осмотрим.

– Здесь почти всё это жилые помещения президента, то есть мои – три спальни, столовая, желтый овальный кабинет.

– Овальный это тот самый, который в фильмах показывают? – уточнил я.

– Нет, в фильмах показывают рабочий овальный кабинет (оральный, вспомнил я, как его переименовали после скандала с Моникой Левински), он в правом крыле, – и Джимми махнул рукой в ту сторону.

– Может и его тоже покажете? – невинно поинтересовался я, – интересно же, где президент такой великой страны свои решения принимает, – а потом набрался наглости и добавил, – и ситуационную комнату заодно, это вообще верх наших мечтаний был бы...

Джимми хмыкнул, посмотрел зачем-то на охранника, потом ответил:

– А почему бы и нет? Только экраны конечно все погасим, и карты уберём... пошли...

И мы по длинному коридору, застланному коврами, прошли в правое крыло Белого дома.

– Ну вот он, смотри, – сказал Джимми, открыв дверь в свой овальный кабинетик, – это вот мой стол, – и он уселся на свое место, – это герб Соединенных Штатов, – и он показал на пол, где на паркете был выложен этот герб, – а на тех диванчиках члены кабинета сидят, когда мы разные вопросы обсуждаем.

– Действительно, как в кино, – пробормотал я, присаживаясь на корточки, чтобы подробнее разглядеть герб Штатов, – а ничего, что по нему ботинками ходят?

– Тут к этому спокойно относятся, – спокойно сказал Картер, закуривая сигару, а потом добавил, – а в каких фильмах ты это видел?

Я стал лихорадочно вспоминать, что уже снято, а что ещё только будет:

– А то вы сами не знаете, – начал я, чтобы выиграть время, – «Пошли их к черту, Гарри», «Розовая пантера», «За закрытыми дверями»...

– В Советском Союзе смотрят такие наши фильмы?

– Ну вы же сами понимаете, мистер президент, кинематографическая тусовка смотрит гораздо больше, чем остальные люди... а так-то да, многие ваши фильмы популярны у нас...

Во, что я ему сейчас задвину, подумал я...

– По 10-15 фильмов в год у вас покупаем, а вот встречного движения уввы, не наблюдается – наши фильмы в американском прокате начисто отсутствуют.

– Ладно, давай на эту тему попозже подискутируем, – оборвал меня он, – а сейчас пойдем в ситуационную комнату. Или ты передумал?

– Не дождетесь! – довольно нагло ответил я, – я же наверняка первым русским буду, который туда попадет, это ж в истории навечно останется.

Джимми хмыкнул, а потом сначала звякнул куда-то по ретро-телефону, который на его столе стоял, а потом открыл боковую дверь и сказал «Уэлком». Спустились по винтовой лестнице на пару этажей, если не на три, освещалось всё это дело довольно скудно, какими-то чуть не 40-ваттными лампочками. У меня неожиданно вырвалось:

– Как в бункере Сталина...

– Ты был в бункере Сталина? – с интересом спросил Картер, – где это такой?

– В Куйбышеве – когда в конце 41 года захват Москвы Гитлером стал реальной угрозой, для Сталина в нескольких городах нашей страны сделали резервные Ставки, одна из них в Куйбышеве была... обычный дом на берегу Волги, а у него в подвале выкопали это дело глубокой метров так на 40-50, для защиты от бомб. Винтовая железная лестница, а внизу с десятков комнаток плюс средства связи конечно.

– Интересно, – задумчиво произнес Картер, – но мы уже пришли.

И он открыл очередную дверь, на этот раз с хитрым электронным замком.

– Заходи, будь как дома...

Внутри было довольно обширное помещение с многочисленными телеэкранами по бокам, но они, как и было обещано, все были погашены. Посередине стоял большой стол, закрытый листами бумаги А1, видимо под ними карта какая-то лежала. В дальнем конце комнаты стоял на вытяжку офицер в военно-морской форме.

– Класс, – восхищенно сказал я, – это отсюда Кеннеди руководил во время Карибского кризиса?

– Откуда же ещё, отсюда конечно, – просто ответил Картер, – познакомься кстати – лейтенант-коммандер Коллинз, он присматривает за порядком и за аппаратурой.

– Очень приятно, – сказал я, – моя супруга Энни.

Аня сделала книксен.

– А так называемый «красный телефон» тоже здесь находится? – задал я еще один наглый вопрос.

– Ты про «горячую линию» что ли? – спросил Картер. – Да, эта аппаратура тоже здесь... да, ты же был вместе с Горбачевым, когда он мне звонил по ней из Пекина, значит знаешь, что это никакой не телефон. Мистер Коллинз, покажите гостям устройство «горячая линия», – обратился он к офицеру. Тот коротко пролаял «йес, сёёё» и провел нас с Аней в соседнюю комнатку... ничего интересного я там для себя не увидел, ну железная коробочка с красными надписями, наружу торчит только хвостик ленты телетайпа. Вернулся назад и услышал новый вопрос:

– Что же всё-таки случилось с мистером Горбачевым, может расскажешь? У нас ходят слухи один страшнее другого.

– Что, и даже ЦРУ ничего определенного сказать не смогло? – поинтересовался я.

– Да, даже оно ничего толком не сказало.

– Хорошо, я вам открою эту тайну, – сказал я, – во время обеда, но в ответ вы будете должны мне одну услугу – годится?

– Ты мне нравишься, – ответил Картер, – сам когда-то таким наглым был. Договорились, рассказ про Горби в обмен на услугу. Майк, закрой за нами, – это он уже офицеру сказал.

И мы всё по тому же длиннейшему переходу вернулись на второй этаж центрального корпуса в семейную столовую, которая была выполнена в тёплых желтеньких тонах, а по стенам висели почему-то картины с изображением лошадей. Там нас встретила Розалин, одетая в строгое черное платье, поздоровались, сели за уже накрытый стол – официанта Джимми сразу отпустил движением руки, мол сами разберемся. Я начал разговор издали:

– Мистер президент (можно просто Джимми – окей), Джимми, а почему кстати Джимми, а не Джеймс? Для русского человека как-то непривычно называть руководителя страны уменьшительным именем – Лёня Брежнев, Йося Сталин, Вова Ленин, для нас это звучит дико...

– У нас всё по-другому, здесь президент человек из народа, просто он временно исполняет обязанности руководителя, поэтом совершенно ничему не противоречит называть его так, как народ привык... – довольно логично объяснил Картер, – но давай уже ближе к делу – так что же там произошло с мистером Горбачевым в феврале?

– Но сначала тост, – добавил он тут же, наполнив бокалы красненьким из довольно древней даже на вид бутылки. – За красоту, которая спасёт мир! – глядел он при этом на Анечку, которая довольно сильно смутилась и ничего ответить не смогла, ну я пришёл ей на помощь... после того как выпил конечно (в винах я совсем не разбираюсь, но по-моему это было весьма дорогим).

– Любите Достоевского? – спросил я, зажевывая вино какой-то рыбой под хитрым соусом.

– Не сказать, чтобы люблю, – ответил Картер, – но изучать изучал конечно, надо же знать психологию потенциального противника.

Откровенно, ничего не скажешь... ну тогда держи ответку, Джимми... я снова наполнил бокалы и сказал, что у меня тоже есть тостик в запасе.

– За гарантированное взаимное уничтожение, которое сегодня спасает мир гораздо лучше красоты, – урезал я и выпил, запрокинув голову.

Джимми с Розалин сидели немного ошарашенные и пить пока не собирались, так что я счел нужным пояснить:

– Понимаете, мистер президент, наши страны настолько разные и настолько хотят уничтожить друг друга, что наилучшим способом их сосуществования на этой планете является страх, что тебя непременно уничтожат в ответ. Два медведя в одной берлоге никогда не уживутся, говорит русская пословица, тем более если это медведи с оружием массового поражения в лапах, так что пусть они уж поделят эту берлогу условно пополам и тихо-мирно живут каждый в своей половине, контролируя по мере сил другую половину, чтобы сильно не вырывалась вперед в гонке вооружений. Я не слишком сложно говорю? – нагло добавил я.

– Нет-нет, продолжай, у нас в Белом доме такие речи не слышали со времен визита Брежнева, – мирно ответил Картер. Аня в это время непрерывно переводила взгляд с президента на меня и обратно и с интересом ждала, чем наш поединок закончится, а Розалин же полностью ушла в себя и никак в разговоре не участвовала.

– А я собственно уже и закончил, давайте теперь про то, что в феврале случилось. Если вы не против конечно.

– Конечно не против – так что же там случилось у вас в Кремле в конце февраля?

Я быстро доел рыбу под хитрым соусом (удивительно вкусная штука), вытер губы салфеточкой и начал:

– В этот день я... ну то есть мы с Аней прилетели в Москву на церемонию вручения правительственных наград...

– Тебя наградили? – бесцеремонно перебил меня президент, – и чем же, если не секрет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.